

1291st Meeting of the Permanent Council
26 November 2020
Russian Federation on the situation in Ukraine
and the need to implement the Minsk agreements

**ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ
И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ**

**PERMANENT MISSION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
TO THE ORGANIZATION FOR SECURITY
AND CO-OPERATION IN EUROPE**

**Выступление
Постоянного представителя Российской Федерации
А.К.ЛУКАШЕВИЧА
на онлайн-заседании Постоянного совета ОБСЕ
26 ноября 2020 года**

*О ситуации на Украине и необходимости
выполнения Минских договоренностей*

Уважаемый господин Председатель,

Фиксируем продолжающееся отсутствие в Киеве политической воли к урегулированию конфликта в восточных регионах Украины. По наблюдениям Спецмониторинговой миссии ОБСЕ (СММ), за период с момента вступления в силу мер по укреплению режима прекращения огня количество нарушений в Донбассе заметно снизилось – с 27 июля их зафиксировано порядка 2,5 тысяч. До вступления в силу упомянутых мер такое количество зачастую фиксировалось ежедневно. Однако говорить о полноценном выполнении упомянутых мер не приходится. В Донбассе продолжают стрелять – и жертвами обстрелов вновь становятся мирные граждане. Так, СММ подтвердила ранение 12 ноября двух жителей пос.Александровка в отдельных районах Донецкой области (отчет за 24 ноября). Обстрелу вновь подверглась территория жилой застройки.

Предусмотренный решением Контактной группы от 22 июля координационный механизм реагирования на случаи нарушения режима прекращения огня при содействии Совместного центра координации и контроля режима прекращения огня (СЦКК) в действующем составе так и не создан. Украинские военные по-прежнему не желают контактировать с донецкими и луганскими представителями народного ополчения, формирующих действующий состав СЦКК в отдельных районах Донбасса.

В последние недели все более показательными становятся проявления анонсированной Киевом «новой тактики» в переговорном процессе, которая выражается в стремлении пересмотреть уже достигнутые договоренности. Например, в вопросе одностороннего открытия пунктов пропуска на линии соприкосновения. Об этом свидетельствуют и итоги состоявшейся 25 ноября видеоконференции минской Контактной группы.

Не следует забывать, что поручение «нормандского» саммита согласовать до 8 января с.г. новые пункты пропуска на основе гуманитарных критериев не было исполнено в установленный срок. Лишь через полгода, в июле, представителям Киева и Луганска в Контактной группе удалось выйти на соответствующие понимания по одновременному открытию пунктов пропуска в Счастье и Золотом. Однако после возведения пропускной инфраструктуры с обеих сторон линии соприкосновения Киев не только уклонился от диалога об определении модальностей их работы в условиях эпидемии коронавируса, но и осуществил пропагандистскую акцию по одностороннему запуску их работы – кстати, на фоне ужесточения собственных карантинных мер внутри страны. Более того, без ведома луганской стороны функциональное назначение пункта пропуска в Счастье было изменено с автомобильного на пешеходный. Что же до Золотого, то там Киев отказывается согласовывать вопрос об организации автобусного движения между пунктами пропуска через нейтральную зону, которая составляет порядка трех километров. Наладить такое сообщение необходимо из гуманитарных соображений. Возникает резонный вопрос – так что мешает обеспечить согласованную работу пунктов пропуска на основе гуманитарных критериев и в соответствии с тем функционалом, который для них уже был оговорен в Контактной группе? Призываем Киев к результативному диалогу с представителями отдельных районов Донбасса по этому вопросу.

Киев уже не в первый раз прибегает к действиям в пропагандистских целях вместо надлежащего согласования в Контактной группе порядка работы переходов через линию соприкосновения. Можно вспомнить, например, односторонний «запуск» пункта пропуска в том же Золотом 24 марта 2019 года без осуществления вблизи него должного разминирования.

Ситуация на политическом треке урегулирования удручающая. В преддверии годовщины «нормандского» саммита 9 декабря 2019 года в Париже очевидно, что Киевом провалены его поручения в части согласования с представителями Донецка и Луганска в Контактной группе всех правовых аспектов особого статуса Донбасса.

Вынуждены в очередной раз указать на эти провалы. Украинскими властями не проделана работа по приданию закону об особом статусе Донбасса постоянного характера и отражению особенностей самоуправления региона в конституции страны. «Подвешен» механизм введения статусного закона в действие по «формуле Ф.-В.Штайнмайера». Нет подвижек по амнистии участников событий в Донбассе, которая не только проложила бы дорогу к всеобъемлющему политическому урегулированию, но и позволила бы выйти на практическую реализацию договоренности об обмене удерживаемыми лицами по принципу «всех на всех». Не прекращено уголовное преследование ранее освобожденных лиц.

О том, стремится ли Киев вообще выполнять минский «Комплекс мер», красноречиво свидетельствует характеристика главы украинской делегации на переговорах в Контактной группе Л.Кравчука, которую он дал этому документу, одобренному резолюцией Совета Безопасности ООН 2202. По его мнению, «Комплекс мер» является «огромной ошибкой» и «одним из тормозов, который везде и во всем мешает принимать решения».

На фоне саботажа Киевом «Комплекса мер» и предложений его переписать, переданных в Контактную группу в форме так называемого «плана совместных шагов», ВСУ продолжают стягивать вооружения к линии соприкосновения в Донбассе.

На железнодорожных узлах в Константиновке, Дружковке и Покровске СММ выявила многочисленные факты транспортировки танков и крупнокалиберной артиллерии. Лишь на прошлой неделе там было обнаружено порядка 180 единиц техники и вооружений, которые отсутствовали в выделенных местах хранения.

Примечательно, что в Константиновке украинские военные в течение двух дней подряд – 18 и 19 ноября – не пускали наблюдателей на территорию станции. В этих условиях востребована интенсификация мониторинга СММ вблизи линии соприкосновения в Донбассе и за тылами вооруженных сил Украины, где происходит концентрация военной техники.

Активный мониторинг силами Миссии нужен не только в Донбассе, но и на остальной территории Украины. В стране продолжается дискриминация по языковому признаку, наступление на права неукраиноязычного населения.

Как известно, уже в январе 2021 г. во исполнение закона «Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного» вступят в силу новые ограничения, которые дополнительно сузят возможности использования русского языка и языков национальных меньшинств. Ранее при анализе украинского законодательства в области использования языков эксперты Венецианской комиссии Совета Европы отмечали, что некоторые вводимые нормы противоречат международным правозащитным обязательствам Украины, в том числе положениям Европейской конвенции по правам человека. В 2019 году специалисты выработали конкретные рекомендации Киеву о пересмотре дискриминационных положений действующего законодательства, которые, однако, учтены не были.

Вместо этого рестрикции лишь усиливаются. На прошлой неделе уполномоченный по защите государственного языка Т.Кремень потребовал от депутатов ряда местных советов отменить действующие в ряде областей Украины решения о наделении иных языков статусом региональных, а также направил обращение генеральному прокурору Украины И.Венедиктовой с запросом на оказание соответствующего давления, в том числе в судебном порядке. Речь идет о решениях отдельных областных, городских, сельских и поселковых советов в Днепропетровской, Закарпатской, Запорожской, Луганской, Николаевской, Одесской, Херсонской и Черновицкой областях.

В руководстве Украины, судя по всему, осознают масштаб осуществляемых в лингвистической сфере дискриминационных действий. Согласно принятым «на вооружение» и обнародованным Кабинетом министров Украины в октябре с.г. данным социологических исследований, украинский язык в семейно-бытовом общении использует меньше половины населения страны – лишь 46%. Подчеркивается, что в Донбассе этот показатель вообще находится на нулевой отметке¹. Такая ситуация квалифицирована украинскими властями как «угрожающая».

Все это свидетельствует о том, что истинной целью законодательного регулирования языковой сферы на Украине является вовсе не популяризация и развитие украинского языка, а принудительное изменение языковой идентичности проживающих в стране неукраиноязычных граждан. Все это никак не соотносится со статьей 10 конституции Украины, гарантирующей свободное развитие, использование и защиту русского языка и языков национальных меньшинств. А применительно к Донбассу можно вспомнить и о пункте 11 «Комплекса мер», предусматривающем право его жителей на языковое самоопределение.

В очередной раз констатируем, что продолжающийся кризис на Украине является результатом срежиссированного, профинансированного и организованного из-за рубежа государственного переворота в феврале 2014 года, приведшего к вооруженному противостоянию в Донбассе и многочисленным страданиям миллионов мирных жителей.

1 <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1233-2020-%D1%80#n9>

Призываем международное сообщество, включая ОБСЕ и внешних кураторов Украины, максимально задействовать свое неоспоримое влияние на руководство этой страны, чтобы побудить к шагам в интересах мира и гражданского согласия на основе добросовестного выполнения международно-правовых обязательств, в том числе применительно к урегулированию конфликта в восточных регионах Украины.

Благодарю за внимание.